

Нин Уи сказал:

— Дома я только этим и занимаюсь.

— ...

Забыл. У него дома какое-то совершенно чокнутое воспитание.

Ли Чанси не нашел что ответить. Подняв голову, он подумал, что лицо Нин Уи действительно выглядит словно шедевр самого Творца: выдающиеся брови и глаза казались чуть ли не агрессивными, черты лица отличались глубокой и яркой красотой, а цвет зрачков был необычайно темным.

Пропорции фигуры тоже превосходны: в одежде он казался худым, а стоило раздеться — проступали мышцы.

Не зря он главный герой.

Похож на белого лисенка.

Ли Чанси так и подмывало потереть лицу главного героя, чтобы проверить, действительно ли оно такое же гладкое, нежное и нежирное, как описывалось в тексте, когда даже вблизи поры не разглядеть.

Но он не смел: в конце концов, его грозный муж-президент вот-вот должен появиться.

Он обязан хранить верность своему мужу-президенту.

Ли Чанси сжал кулаки, судорожно кашлянул и произвел:

— Ну, считай это место отелем, ты здесь просто гость. С какой стати гостю работать? Поел, отдохнул — и ладно, не утруждай себя.

Нин Уи поджал губы:

— Ты... совсем не воспринимаешь меня как свою жену.

— ...

Разве это не очевидно?

Ли Чанси не понимал ход его мыслей. У главного героя, конечно же, мысли невероятно запутаны, как обычному человеку такое постичь?

— Я же говорил тебе вчера, я просто хотел забрать тебя из твоей семьи. Считаю, что у тебя большой талант, из тебя обязательно выйдет толк, только учись прилежно.

Нин Уи бесстрастно спросил:

— Какой у меня талант?

— Ты...

Какой талант у главного героя?

В оригинале говорилось, что он умеет стирать, готовить, подметать и заваривать чай, доведя до максимума все качества идеального мужа. Выходит, его талант — быть горничной: в столь юном возрасте стать первой во всем деле и снискать любовь всех нанимателей.

Это же просто бред какой-то!

Полноценный главный герой — и умеет лишь вести домашнее хозяйство!

Ли Чанси больше не мог ничего придумать и, напустив на себя жизнерадостный вид, сказал:

— У каждого есть свой талант, ты просто еще не открыл его в себе. Ладно, иди переоденься, в полдень поедем со мной.

Нин Уи возразил:

— Какой у меня, беты, статус, чтобы появляться на семейном обеде? Я просто посижу дома и подожду твоего возвращения. По семейному уставу клана Нин, муж занимается внешними делами, а жена — внутренними, я не имею права выходить на улицу.

Выражение лица Ли Чанси в этот момент можно было описать одной фразой.

Будто он наелся дерьма.

Интересно, за что же так ненавидел Нин Уи первоначальный автор?

Взять и насильно превратить его в феодальную угнетенную жену.

Автор, ты вообще в курсе, что династия Цин пала уже много лет назад!

Ли Чанси постарался сохранить терпение и произвел:

— Законы твоего семейства не применимы к этому обществу. Не говоря уже о том, что династия Цин пала сто лет назад, даже при Цин у женщин были определенные права.

Нин Уи переспросил:

— Что такое династия Цин?

Ладно, судя по всему, история этого мира отличается.

Ли Чанси не подал виду. У него была на редкость убедительная внешность: правильные, мужественные черты лица позволяли ему нести чушь с таким видом, будто ему поверят.

— Я имею в виду прошлую войну между альфами и омегами.

Насколько он успел узнать, в этом мире вовсе не существовало мнения, будто омеги стоят ниже остальных.

И концепции господства альф над миром тоже не было.

Пол здесь — просто пол, никакого разделения на высших и низших. Разве что альфы из-за воздействия гормонов обычно выше ростом, а с учетом уровня феромонов могут оказывать определенное давление.

Однако в этом мире лишь малая часть людей является альфами и омегами, все остальные — беты, на которых феромоны не влияют, поэтому здесь не существует никаких классовых различий.

Что же до семьи Нин, то это древний род, существующий уже четыреста лет.

Этот клан появился еще до войны альф и омега и благополучно дожил до наших дней. Они всегда придерживались мнения, что альфы — это высшие существа, а беты и омеги — не более чем инструменты.

Нин Уи ответил с достоинством, но без заискивания:

— Бета должен оставаться дома, поддерживать мужа и воспитывать детей. Те беты, что шатаются где попало, не блюдают супружескую добродетель, их следует забить палками до

смерти. А особо тяжких провинившихся — утопить в свиной корзине для устрашения остальных.

— ...

Какой же старомодный главный герой.

Ли Чанси глубоко вздохнул и, пытаясь убедить его дальше, мягко произвел:

— Хороший мой, послушай меня, выходить на улицу могут не только альфы, беты тоже имеют на это право.

Взгляд Нин Уи оставался твердым:

— Нельзя. Шатающиеся без дела беты бесстыдны, они неизбежно контактируют с другими на улице, как я могу пренебречь супружеским долгом!

— А ну повтори, если смеешь?

Ли Чанси больше не мог сдерживаться, его лицо помрачнело. Он схватил главного героя за плечо, крепко сжав пальцы, и посмотрел опасным взглядом:

— Что я говорю тебе делать, то ты и делаешь, понятно?

— ...

Неожиданно испугавшись, Нин Уи на мгновение замолк, но затем продолжил спорить:

— Твои взгляды неверны. Как жена может выставять себя напоказ перед людьми? Некоторых вещей не понять просто в силу возраста. Ли Чанси, в этом вопросе я не могу тебя послушать.

— У вас в семье что, бетам запрещено сидеть за одним столом?

Нин Уи ответил:

— Беты изначально не должны сидеть за общим столом.

— Так вот запомни: в моем доме не только беты сидят за столом, у меня даже собака ест, примостившись на столе! Хватит мне тут навязывать свои феодальные ритуалы, живо собирайся и поехали со мной. Ты же совсем молодой парень, а вечно тащишь в жизнь этот

феодализм, так и пропасть недолго!

Ли Чанси уже не хотел с ним сюсюкаться — этот главный герой непробиваем, человеческих слов попросту не понимает.

— Я...

— Засранец ты этакий, — холодно перебил его Ли Чанси, приподняв веки. — Если не хочешь стать мертвым засранцем, веди себя тихо.

И без того тошно было из-за попадания в книгу, так еще и достался такой главный герой — феодальная забитая жена, до чего же все это задолбал!

Раздраженно взъерошив волосы, Ли Чанси вытащил из шкафа деловой костюм. Не успел он его надеть, как Нин Уи торопливо подбежал и отобрал у него одежду:

— Нельзя.

— Что опять, животное ты это такое!

Ли Чанси уже был готов врезать ему:

— И костюм надевать нельзя? В вашем феодальном обществе носить костюмы запрещено? Может, мне в традиционном ханьфу на выход отправиться?

Нин Уи покачал головой:

— Я уже отутюжил костюм, который ты собирался надеть сегодня, и подобрал к нему подходящие галстук и запонки. Пожалуйста, следуй за мной.

— ...

Хотя Ли Чанси и был генеральным директором, он всегда вел себя просто и без излишеств. В конце концов, он пробивался с самых низов, шаг за шагом прокладывая себе путь к должности директора.

Он не привык к тому, за ним кто-то ухаживает.

— Ты... когда ты его отутюжил?

— Когда ты спал.

Нин Уи протянул руку, желая коснуться его запястья, но Ли Чанси легко увернулся.

Сообразив, что повел себя невоспитанно, Нин Уи смущенно моргнул, убрал руку и попытался сохранить невозмутимый вид:

— Пойдем за мной.

Переодеваться Нин Уи тоже собирался помогать.

Ли Чанси вытолкал его из гардеробной и чуть ли не взмолился:

— Милый мальчик, умоляю, дай мне побыть одному, а? Я правда не нуждаюсь в твоём уходе, я человек замкнутый, даже на улицу выбираюсь исключительно через ливневую канализацию.

Переодевшись самостоятельно, он заперся в гардеробной и проверил телефон.

[Система, система! Спасай!]

Система лениво отозвалась:

[Чего тебе?]

[Помоги раскидать контакты в моем телефоне по категориям, у этого первоначального владельца вообще нет никаких подписей к номерам.]

Система хмыкнула:

[Ха, захотел читерства? С чего ты взял, что можешь просто так получить читы? Мой прошлый подопечный выполнил десять заданий, прежде чем до них добрался —]

Ли Чанси холодно произвел:

[И что с того? Вы сами затащили меня в эту книгу, потребитель здесь я. Во-вторых, как ты сам сказал, хорошим людям не воздается добром, так что это небеса мне должны.]

[Даю тебе три секунды: три, два —]

Система поспешно активировала функцию.

Взглянув на телефон, Ли Чанси обнаружил, что у контактов появились подробные имена, должности и характер связей. Отыскав номер, подписанный как «водитель», он позвонил и велел подать машину к подъезду.

Выйдя наружу, он увидел, что Нин Уи по-прежнему в халате: прямые ключицы открыты, черные мягкие пряди волос ниспадают, слегка прикрывая глаза.

Его аура казалась тихой и размеренной, мягкой и сдержанной — глядя на него, ни за что не догадаешься, что внутри этого человека скрывается коварная душонка с черной начинкой.

Ли Чанси изначально не хотел телесного контакта, но тут не выдержал и схватил его за запястье:

— Где твоя одежда висит? Иди переодевайся и собирайся со мной.

— Как бета может...

— Засранец!

Ли Чанси занес руку и от души шлепнул его пониже спины, влепив звонкую затрещину:

— Думаешь, я не посмею тебя отлупить?! Заговоришь со мной еще хоть раз в таком феодальном тоне — ноги переломаю!

Звук удара получился звонким и отчетливым.

У Нин Уи расширились зрачки, его бледное лицо мгновенно залилось краской, и он сквозь зубы произнес:

— Ты!

— Что я? Не наглею! Я еще терплю тебя, потому что ты молод, а ты решил со мной спорить?

Ли Чанси вытаращил глаза и злобно посмотрел в ответ, не собираясь сдавать позиции.

Неужели он не совладает с таким трудным подростком?

В свое время он в одиночку держал в страхе всех детей в детском доме, наводя там железный

порядок — послужной список открыт для проверки.

Нин Уи тяжело задышал и лишь спустя долгое время немного успокоился:

— Одежда... еще не разобрана. Вчера мы приехали слишком поспешно...

Вчера родственники упаковали его и прямиком доставили сюда. Не успел он переступить порог, как Ли Чанси потребовал, чтобы он вымылся и лег в постель. Его насильно раздели, крепко связали и продержали на кровати три часа в ожидании Ли Чанси.

Ли Чанси пропустил это мимо ушей — он привык с людьми говорить на человеческом языке, а с нелюдями — на их собственном. Раз уж Нин Уи все равно толком не понимает по-человечески, оставалось только нести чушь:

— Нет одежды? Ладно, комплекция у нас примерно одинаковая, надевай мое.

Он наугад вытащил белый костюм:

— Вот этот сойдет, в нем ты будешь выглядеть живее.

Нин Уи взял вещь, собираясь что-то сказать, но промолчал.

Он всего лишь ничтожная бета, почему Ли Чанси берет его с собой в свет?

К тому же, разве этот человек не испытывает к нему неприязни?

Почему он так хорошо с ним обращается?

Отвернувшись, Нин Уи принялся переодеваться. От костюма исходил едва уловимый аромат феромонов альфы, и хотя Нин Уи был бетой, этот запах он ощутил отчетливо.

<http://bllate.org/book/25521/3044829>